

Ад с кондиционером: как возникает либерализм

Альберт Молер

Богословские либералы хотят не разрушить христианство, а сохранить его. Фактически, либеральными богословами движет апологетическая мотивация. Суть богословского либерализма также предельно ясна. Либеральные богословы абсолютно уверены в том, что христианство необходимо спасти. От него самого.

Либерализм: спасение христианства от него самого

Классические либералы начала двадцатого века, которых иногда называют модернистами, твердили о масштабных интеллектуальных переменах в обществе и заявляли, что христианство должно измениться, иначе оно непременно умрет. Как объясняет историк Уильям Р. Хатчисон: «Отличительной чертой модернизма является убежденность, что богословие должно проникнуться симпатией к светской культуре и постараться достичь с ней согласия»^[1].

Идея о согласии со светской культурой глубоко укоренена в движении за «интеллектуальное освобождение», которое началось в эпоху Просвещения. Своим происхождением протестантский либерализм обязан Европе, однако он очень скоро прибыл в Америку – намного раньше, чем, возможно, представляет себе большинство протестантов. Либеральное богословие обрело силу там, где доминировало унитарянство, а также во многих других местах.

Вскоре после Американской революции появились более организованные формы либерального богословия, подпитываемые революционным духом и чувством интеллектуальной свободы. Богословы и проповедники начали подвергать сомнению доктрины консервативного христианства, заявляя, что такие доктрины, как учение о первородном грехе, полной испорченности, божественной суверенности и заместительном искуплении попирают моральные принципы. Уильям Эллери Чэннинг, влиятельный унитарий, говорил от имени многих своих современников, когда он описал тот «шок, который испытала его нравственная природа» от учений консервативного христианства^[2].

Хотя либералы подвергли пересмотру многие основополагающие убеждения и центральные доктрины, наибольший протест и наиболее сильное неприятие чаще всего у них вызывала доктрина об аде. В отношении ада и связанных с ним доктрин пастор-конгрегационалист Вашингтон Глэдден заявил: «Учить тому, что такие доктрины раскрывают нам Бога, – означает нанести религии ужасный ущерб и испровергнуть сами основы нравственности»^[3].

Хотя учение об аде со времени написания Нового Завета было неотъемлемой частью христианства, сейчас оно стало *odium theologium*, то есть отвратительной доктриной в представлении более широкой культуры. Теперь его помнят и защищают только те, кто сознательно и целенаправленно занимает консервативную богословскую позицию.

Писатель-романист Дэвид Лодж определил время окончательного выхода из обихода учения об аде 1960-ми годами. «В какой-то момент в шестидесятых ад просто исчез. Никто не может сказать точно, когда это произошло. До этого он был, а потом его не

стало». Мартин Марти, историк из Чикагского университета, считает, что эта перемена в сознании была простой и в тот период времени едва заметной. «Ад исчез. Никто даже не заметил», – утверждает он^[4].

Либеральные богословы и проповедники, которые так удобно для себя забраковали ад, не стали при этом отрицать того факта, что Библия ясно учит этой доктрине. Они просто поставили для себя более высокий авторитет нравственности, основанной на культуре. Чтобы уберечь христианство от нравственного и интеллектуального вреда, причиняемого этой доктриной, нужно было избавиться от ада. Многие отвергли ее с удовольствием, настаивая на своем праве модернизировать веру для нового интеллектуального века. Другие просто позволили предать эту доктрину забвению, согласившись не упоминать ее в приличной компании.

Что же современные протестанты? Хотя некоторые высмеивают стереотип проповеди об «аде, горящем огнем и серой», свойственной старому евангельскому поколению, факт остается фактом: даже в евангельских церквях большинство посетителей, возможно, никогда не слышали проповеди об аде. Предан ли ад забвению даже среди евангельских церквей?

Пересмотр учения об аде: тест на склонность к либерализму

Интересно, что отношение к доктрине об аде служит хорошим тестом на уклонение в сторону богословского либерализма. Это уклонение происходит примерно следующим образом.

В первую очередь о данной доктрине перестают говорить. С течением времени ее перестают обсуждать или говорить о ней с кафедры. Большинство членов церкви не испытывают особой грусти от подобной потери. Тех же, кто все еще хочет слышать о данном учении, становится все меньше и меньше. Сама доктрина не столько отвергается, сколько игнорируется – от нее стараются держаться на расстоянии. Да, – признают они, – в прошлом христиане действительно проповедовали об этом учении, однако теперь не стоит делать на нем какого-либо акцента.

Вторая ступень: доктрина пересматривается и сохраняется в сокращенной форме. Не случайно же христиане изначально верили в ад. Поэтому некоторые богословы и пасторы скажут, что следует сохранить сердцевину доктрины, относящуюся к нравственности, – возможно, что-то наподобие принципа «Дао» у Клайва Льюиса^[5]. Доктрина осталась, но уже в урезанном виде.

Третьим этапом доктрина подвергается некоторой форме насмешек. Роберт Шуллер из «Хрустального храма», известный своим учением о «позитивном мышлении» («possibility thinking»), как-то раз поделился, что побуждает его искать новые богословские формулировки, переориентируя теологию таким образом, чтобы она «генерировала доверие и надежду на лучшее»^[6]. Его подход заключается в том, чтобы указать на спасение и на необходимость «стать позитивно мыслящими»^[7]. Позитивное мышление не фокусируется на том, как избежать ада, «что бы ни стояло за этим понятием и где бы это ни находилось»^[8].

Такое утверждение высмеивает традиционное учение об аде, сводя его к определению типа «что бы ни стояло за этим понятием и где бы это ни находилось». «Не беспокойтесь об аде», – предлагает Шуллер. Хотя немногие из протестантов готовы присоединиться к такого рода насмешкам, многие придумают более мягкие способы маргинализировать эту доктрину.

В-четвертых, доктрина заново формулируется таким образом, чтобы освободить ее от оскорбительного интеллектуально-нравственного содержания. Протестанты занимаются этим вот уже многие годы. Некоторые отрицают, что ад вечен, предлагая различные формы аннигиляционизма или условной бессмертности. Другие отвергают ад как состояние реального мучения. Джон Уэнхем откровенно признается: «Нескончаемое мучение напоминает мне садизм, а не справедливость»^[9]. Некоторые утверждают, что Бог никого не посылает в ад, и что ад – это просто совокупность решений человека, принятых им во время земной жизни. Бог на самом деле – не судья, который выносит приговор, а рефери, который следит за тем, как соблюдаются правила.

Пастор из Тульсы Эд Гунгор недавно написал, что «людей в ад не *посылают*, они *идут* туда сами»^[10]. Другими словами, Бог просто до такой степени уважительно относится к свободе человека, что Он против собственного желания позволяет пойти в ад тем, кто твердо решил этого добиться.

Извинения за ад: новое отклонение в протестантстве

В последние годы в евангельском мире появилась новая форма отклонения. Протестантские либералы и модернисты двадцатого века отмели доктрину об аде в силу того, что отвергли истинность Писания. Они не предпринимали продуманных попыток доказать, что Библия не учит этой доктрине, а просто от нее отмахнулись.

Хотя подобным образом иногда поступают и те, кто называют себя евангельскими верующими, это не самая распространенная форма компромисса среди протестантов. Среди богословов и проповедников, подтверждающих непогрешимость Библии и фундаментальную истинность новозаветной доктрины об аде, появился новый апологетический ход. Этот ход, конечно, более тонкий и осторожный. Проповедник говорит что-то наподобие следующего:

«Сожалею, но вынужден сообщить вам, что Библия действительно содержит учение об аде. Я верю в него. Я верю в него, потому что это открыто в Библии. Это не подлежит пересмотру. Мы просто должны принять это и верить. Я верю. Я хотел бы, чтобы было иначе, но это не так».

Подобные заявления говорят о многом. Авторитет Библии, конечно, не был подвергнут сомнению – проповедник признает библейское откровение и отвергает компромисс. До сих пор все в порядке. Однако проблема кроется в том, как эти утверждения преподносятся и объясняются. Преподнося эту доктрину в таком апологетическом тоне, проповедник, по сути, показывает, что жалеет о ее существовании.

Что это говорит о Боге? Что это подразумевает относительно Божьей истины? Может ли истина, ясно открытая в Библии, быть для нас чем-то еще, кроме блага? Библия

представляет знания об аде точно так же, как она представляет знания о грехе и суде: эти учения нам лучше знать. Бог открыл эти истины для нашего блага и для нашего искупления. В свете этого знание этих истин является для нас благодатью. А извиняться за какую-либо доктрину равноценно тому, чтобы подвергать сомнению совершенство Божьего характера.

Верим ли мы, что ад отражает совершенство Божьей справедливости? Если нет, тогда у нас намного более серьезные богословские проблемы, чем просто проблемы с учением об аде.

Несколько лет назад кто-то высказал мудрое предположение, что довольно много современных христиан желало бы «установить в аду кондиционеры»^[11]. Движение в этом направлении продолжается.

Помните, что либералами и модернистами первоначально двигали апологетические мотивы. Они хотели спасти репутацию христианства как актуальной для современного мира вести, избавившись от доктрин, которые казались им противоречивыми и излишними. Они хотели спасти христианство от него самого.

Сегодня некоторые представители таких движений, как «Имёрджин чёрч» (Emerging Church), одобряют сходные настроения по той же самой причине. Смущает ли нас библейская доктрина об аде?

Если да, то у нынешнего поколения евангельских верующих поводов для смущения будет предостаточно. Современный интеллектуальный контекст не предполагает практически никакого уважения к христианскому учению об исключительности Евангелия, о подлинной природе человеческого греха, о ролях мужчины и женщины и о многих других доктринах, открытых в Библии. Урок богословского либерализма ясен: неловкость в отношении некоторых доктрин подобна наркотику, который в дальнейшем ведет к отвержению этих доктрин и богословскому компромиссу. В одном можно быть уверенным: на аде с кондиционером дело не остановится.

¹ William R. Hutchison, ed., *American Protestant Thought in the Liberal Era* (Lanham, MD: University Press of America, 1968), 4.

² Gary Dorrien, *The Making of American Liberal Theology: Imagining Progressive Religion, 1805-1900* (Louisville: Westminster/John Knox Press, 2001), 18.

³ Dorrien, 275.

⁴ Martin E. Marty, "Hell Disappeared. No One Noticed. A Civic Argument," *Harvard Theological Review*, 78 (1985), 381-398.

⁵ См. C. S. Lewis, *The Abolition of Man* (San Francisco: HarperOne, 2001 [1948]).

⁶ Robert Schuller, *My Journey* (San Francisco: HarperCollins, 2001), 127.

⁷ Schuller, 127-128.

⁸ Schuller, 127-128.

⁹ John Wenhan, *Facing Hell: An Autobiography* (London: Paternoster Press, 1998), 254.

¹⁰ Ed Gungor, *What Bothers Me Most About Christianity* (New York: Howard Books, 2009), 196.

¹¹ См. "Hell Air Conditioned," *New Oxford Review*, 58 (June 3, 1998), 4.